

БЕСПРИНЦИПНЫЕ ЧТЕНИЯ

БЕСПРИНЦИПНЫЕ ЧТЕНИЯ

Москва
Издательство АСТ

АЛЕКСАНДР ЦЫПКИН
КОНСТАНТИН ХАБЕНСКИЙ
АЛЕКСАНДР БЕССОНОВ
АЛЕКСАНДР СНЕГИРЁВ
АЛЕКСАНДР МАЛЕНКОВ

ВИШЛИСТ

ДЕНИС БАГЛАЕВ
ВЕРА ГАМАЮН
АЛЕКСАНДР ГУТИН
ЖУКА ЖУКОВА
ОЛЬГА ЗАМЯТИНА
ЮЛИЯ КАМИЛЬЯНОВА
ГАЛИНА КАПУСТИНА
АЛЕКСЕЙ МАРУСОВ
МАРИЭТТА А. РОЗ
ЕКАТЕРИНА СМОРОДИНОВА
СЕРГЕЙ ТЮНЬКИН
ЭМИЛЬ ХЕСКИ
ВИКТОРИЯ ХОГЛАНД
ЕВГЕНИЙ ЧЕШИРКО
АННА ЩЕРБАКОВА
АДИЛЬ ЮЛДАШЕВ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б53

Дизайн обложки: *Анна Ксёэнз*

ISBN 978-5-17-148143-8 © Авторы, текст, 2020—2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

АЛЕКСАНДР ЦЫПКИН

САМОКАТ СУДЬБЫ *

— Здравствуйте, Вячеслав Маркович, спасибо, что нашли на меня время.

— На вас, пожалуй, не найдешь,— угрюмо усмехнулся Славик.— Да и Игорю Сергеевичу отказывать — дело неблагоприятное.

— Согласен, Игорю Сергеевичу в этом городе никто не отказывает. Завидую я вам, Вячеслав Маркович! С детства под крылом такого человека. Все-таки ваш покойный отец, светлая ему память, умел выбирать друзей.

Славик внимательно оглядел собеседника: незаметный, обаятельный, беспощадный. Хорошо работает служба кадров в преторианско-лубянской гвардии. Волновался обманщик всея Москвы. Игорь Сергеевич, его могущественный

* Из цикла историй про Славика.

покровитель, ничего Славику не объяснил, что случилось с ним чрезвычайно редко. Просто сообщил, что подопечному нужно встретиться с человеком из Конторы. Важным человеком. Занимающимся вопросами именно государственной безопасности. Славик был, конечно, редким мошенником, но устои государства вроде как не подпиливал, поэтому нервничал:

— Это точно, у папы был дар. Я весь к вашим услугам. Как мне к вам обращаться?

— Агент Смит,— хохотнул собеседник.

— Из Матрицы? — не заставил ждать с ответом Славик.

Собеседник внешне и правда напоминал Хьюго Уивинга, правда нынешнего, в возрасте.

— Именно, из Матрицы, из самой что ни на есть. Вы не поверите, моя фамилия и правда Кузнецов, вот коллеги и наградили. Ну, Кузнецов в переводе — Смит, понимаете юмор?

— Понимаю. И чем же я заинтересовал... Матрицу?

— Не заинтересовали. Практически поставили в тупик. А наша задача — из тупиков страну выводить. Я, как вы понимаете, про вашу исключительно тонкую работу на ниве корруп-

ции.— Кузнецов говорил с улыбкой и даже с каким-то намеком на восхищение — но искусственное, чтобы Славик понял, что тот играет.

От этого понимания у Славика что-то низко-частотно завибрировало вокруг пупка.

— Мне казалось, Матрица не занимается такой мелкой рыбой, как я, вроде как по таким делам Следственный комитет, ОБЭП или кто там еще.

— Так это если рыба обычная, а вы какая-то рыба-мутант. Вы все соответствующие силовые структуры так взволновали, что нам сразу три сигнала пришло с просьбой о помощи.

Славик у стало дурно. И это, вероятно, простимулировав дальнейшее лицедейство со стороны Кузнецова:

— Вячеслав Маркович, что это вы так побледнели? Рано еще.

— А поздно будет поздно...

— Не поспоришь. Ладно, давайте к сути. За семь месяцев у вас сорок восемь эпизодов. СОРОК ВОСЕМЬ. Дача взятки в особо мелких, мелких, средних, крупных и особо крупных размерах. Мы восхищены вашей всеядностью и демократичностью на грани неприхотливости,

а еще больше восхищены диапазоном возможностей.

В вашем послужном списке и устройство в МГУ, и получение звания академика, и назначение на должность главного врача-инфекциониста в одном Богом забытом городе, но это все мелочи. Даже строительные тендеры в Москве не задели струн нашей души, но поставка оборудования в Министерство обороны, принятие поправок в Федеральный закон, попадание в базу Интерпола, а также, — Смит сложил руки в замок, — непопадание в американский санкционный список, победа в тендере министерства сельского хозяйства Индии и ускоренная регистрация лекарства в Европе — это уже высший пилотаж! Бурные овации! Да, признаем, что не все вам удалось, но даже попытка решения вопросов такого уровня возводит вас в ранг национального достояния, поэтому есть мнение, что... — Кузнецов взял паузу, как бы раздумывая над метафорой: — Целеобразно взять вас под охрану, причем на много лет и подальше от Москвы. К примеру, в Мордовии есть чудесные места. И никакой Игорь Сергеевич вам не поможет. Кстати, знаете, как мои креативные подчиненные вас называют?

Поплывший Славик кое-как выдавил из себя:

— Как?

— Маркес.

— Почему?

— Сто лет одиночества: если вам сложить сроки по эпизодам, то как раз и будет. Но. Сегодня Прощеное воскресенье, и у вас есть шанс.— Сотрудник Матрицы вдруг вышел из образа водевильного актера и ледяным голосом озвучил условия сделки:— Вы мне ВСЕ рассказываете в деталях, и тогда я готов рассмотреть варианты ближе, чем Мордовия. Господин Корн, повторюсь, мы реально в тупике. Четыре месяца тотального наблюдения и прослушки, и... мы до сих пор не понимаем, как вы их всех вербуете, как со всеми контактируете, как передаете деньги. Мы знаем вашу жизнь по секундам, весь даркнет на уши поставили — и ни одного следа! В каких вы мессенджерах общаетесь, какой криптовалютой пользуетесь? Хочу знать все! Я давно понял, что вы — или гений, или дьявол, или то и другое. А гении и дьяволы либо работают на Матрицу, либо... в Мордовии. Короче, я не шутил, когда говорил, что вы и правда угрожаете национальной безопасности. Мало ли кто

из врагов воспользуется вашими каналами? Так что у меня полномочия применить любые средства, чтобы развязать вам язык.

Закончил свою речь контрразведчик тем, что и вправду заказал язык с хреном. Славик оценил символизм, но ответил неожиданно:

— У вас есть детектор лжи?

— Не понял.

— Если я вам расскажу правду, вы не поверите. Поэтому мне было бы спокойнее сразу на детекторе.

— У меня встроенный. Рассказывайте.

— Это долгая история.

— Сто лет у нас есть.

В конце повествования товарищ Кузнецов даже моргать перестал. Излагаю тут кратко. Тезисно.

Отмечу, что результатом беседы стало попадание господина Корна на Лубянку и посвящение в тайны современной геополитики.

Но — обо всем по порядку.

К середине своей плутовской карьеры Славику решительно надоело работать. Я понимаю, что к гению лжи и мошенничества это слово имеет далекое отношение, но трудиться

или заниматься делом — подходит еще меньше. Так или иначе, Славик мечтал лежать на диване и чтобы за это платили деньги. Высшие силы его услышали. Не сказали о цене, да и вообще не предупредили о последствиях. Но если бы люди в принципе знали, за что и как придется платить, то, возможно, думали бы чуть дольше, прежде чем совершить 99% своих поступков.

Тем не менее Господь всемогущий по ведомым только ему причинам дал человечеству меню без указания стоимости, как это делают в очень дорогих ресторанах.

Как раз в дорогом ресторане Славик и сидел с одним из московских строительных чиновников, господином Д., с которым он познакомился пару недель назад за карточным столом. Еще в детстве Марк Иосифович объяснил сыну, что математику в школе учить надо исключительно ради игры в преферанс, а играть в преферанс нужно ради того, чтобы жать необходимые влиятельные руки. После знакомства Славик пригласил нового друга на обед.

На этом месте хотелось бы остановиться подробнее.

Что Славик умел делать блестяще — так это грамотно инвестировать в людей время и усилия. Он даже разработал некий протокол интеллигентной вербовки. Документ многостраничный, и я не хотел бы тратить время почтенной публики, но некоторые позиции озвучу, потому что именно за эти строки вы будете меня благодарить всю оставшуюся жизнь. Это пошаговая инструкция использования людей с наивысшим КПД.

Пункт 1. После знакомства с человеком, который, по мнению Славика, обладал потенциальной ценностью, он начинал регулярно проводить с ним встречи в формате дружеской беседы, не предполагающей никаких дел. Казалось бы, бессмысленная болтовня...

Нет. Славик интересовался человеком. Именно интересовался, и именно человеком. Искренне. Не позицией и возможностями, а личностью: судьбой, мыслями, пороками, добродетелями, мечтами, суждениями, мировосприятием и так далее — до детских травм и любовных переживаний. Поверхностный плут, когда надо, превращался в шахтера человеческой души. И чем влиятельнее был ее (души) обладатель, тем дольше Славик не выходил из забоя.

В первые месяцы после знакомства у очередного нового приятеля Славика складывалось ощущение, что никто и никогда не слушал его ранее так увлеченно.

Пункт 2. Если у объекта вербовки случалась какая-то проблема, Славик делал все возможное для ее решения. Точнее, он создавал иллюзию полного участия, так как реальной помощи от него обычно никто и не ожидал в силу собственных возможностей самого человека.

Нам ведь нужна не помощь, а неравнодушие. Нам хочется надеяться, что хоть кому-то небезразличны наши тревоги. И если волнуется за нас тот, кто не обязан это делать по дружеско-родственным мотивам, то мы начинаем верить в самое светлое в этом мире.

Пункт 3. Еще эффективнее Славик умел предоставить себя в качестве конфиденанта в случае сердечных травм. Он считал удачей, когда знакомство с потенциальным «активом» происходило в период развода, бурного романа, а лучше — того и другого одновременно. Славик моментально превращался в смесь раввина, гештальт-терапевта, бармена-собутельника и адвоката, знающего, что ты убий-

ца, но готового защищать тебя до последней возможности.

Но даже эта уловка являлась прелюдией. Вишенкой на вербовочном торте служили просьбы Славика дать ему самому мудрый совет, как поступать в той или иной жизненной ситуации. Повторюсь: не помочь делом, а оказать душевно-интеллектуальную поддержку старшего товарища.

Наше тщеславие расцветает, как сирень весной, если кому-то вдруг оказываются необходимы наш житейский опыт и проницательность. Каждый хочет примерить образ гуру.

В итоге через два-три месяца такого интенсификация самый закрытый и подозрительный человек снимал с души сигнализацию. Тем более Славик никогда не обращался с меркантильными просьбами на этом этапе внедрения. Скорее сам, как я уже сказал, оказывался полезным. Связи-то у него были серьезные и в самых неожиданных социальных кругах.

На дне рождения у Вячеслава Марковича Корна за одним столом могли оказаться руководители морга, цирка, партии, школы, госкорпорации, театра, бассейна, экологической

организации, ветеринарной клиники и сообщества магов — и это дальний от сцены стол!

Так что мог он помочь в весьма неожиданных ситуациях одним звонком. И только через полгода, а то и через год Славик начинал разговор, предполагавший просьбу о каком-то реальном содействии ему самому.

К этому времени чувство благодарности и личной симпатии настолько переполняло Объект, что Славик мог лишь обмолвиться о вопросе, как ему уже протягивали руку помощи.

В тот момент, с которого мы начали историю, Славик находился на первом этапе разведоперации и поэтому внимательно слушал жалобу господина Д. на превратности полигамии в многогамном эгрегоре.

Болтали они на ресторанной веранде, и Славик вдруг увидел проходящего мимо застройщика средней руки и больших амбиций Виктора Дятлова-Заволжского. Точнее, все случилось не так: Дятлов-Заволжский увидел Славика, мило, можно сказать по-родственному, беседовавшего с известным своей недоступностью чиновником. Чиновником, от которого в жизни человека